

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вино Хоббитов. День пятый

Я проснулся и увидел обычную картину. Сидя у меня на ногах, Наташа делала свою работу. Как всегда, у неё это получалось замечательно. После окончания ритуала она сказала:

— Доброе утро, Паша, завтрак на столе, ванная готова...

— Тебя это не затрудняет? — я решил расставить все точки над *i*.

— Нет...

— Ты действительно считаешь это частью своей работы?

— Ну разумеется! Это касается не только тебя, Паша, но и всех, живущих в этом доме.

— Понятно. Спасибо, ты можешь идти.

Быть может, зря я сказал её всё это, но мне просто хотелось поверить, а насколько глубоко затянуло Наташу в эту «среду». Почему-то у меня абсолютно не было аппетита, и я с негодованием отверг завтрак. Вместо этого я, приняв душ, прямой дорогой отправился к Ольге. Она, как всегда, была приветлива:

— Это ты... Что-нибудь случилось? У тебя на лице написано, что что-то не так.

— Нет. Всё в порядке... — эта женщина всегда вызывала у меня робость.

— Но тогда почему ты оставил моих дочерей одних?

— Ну... Я не знаю как сказать...

— Они выглядят так, будто ты им очень нравишься.

Я насторожился.

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе не обязательно это знать. А теперь, пожалуйста, будь добр присоединиться к моим дочерям.

— Д... Да...

— Кстати, ты нравишься не только моим дочерям.

Я подумал о Лере и её проблемах. Видимо, Ольга прочитала эту мысль по моему лицу, потому, что она резко посерьёзна. Но притягательная улыбка быстро вернулась:

— Мне ты тоже нравишься.

— Что?..

Ольга разделась и повернулась ко мне задом. Не могу сказать, что это меня совершенно не возбудило, но все мысли будто отключились. Даже мой Альтер-эго молчал. Вместе с ним мы наблюдали, как наше тело выполняет все положенные ему функции. Снова ощутил себя единым целым я только в коридоре, уже полностью одетый. На втором этаже дома я услышал крики. Быстро взбежав по лестнице, я вошел в комнаты Ани. Кажется, вовремя. Неразлучные сестрички стояли друг напротив друга в угрожающих позах. Снежана нахмурила брови, но Аня выказывала свою нелюбовь:

— Ты просто дура! Я никогда не видела никого глупее тебя.

— Заткнись! Ты просто маленькая лабораторная крыса. Скоро у тебя атрофируется всё, кроме головы. Ты просто образец чахлости и вялости.

— Слушай, что тебе говорит старшая сестра! Тебе бы не помешало немного хороших манер!

— Ну и что с того, что ты старше? Почему бы тебе не научиться быть хорошей сестрой?

Пора бы им меня заметить.

— Эй, красавицы, ставки принимаются?

— Ах, это ты... — выдохнули они в один голос, и замолчали.

— Ну и почему вы постоянно дерётесь?

— Всё дело в Снежане.

— У меня всё в порядке.

Мда... Результат нулевой.

— Хорошо, кто первый начал?

Сестры начали искать недостатки в интерьере комнаты. Одна смотрела на пол, другая на потолок.

— Вы что, не можете мне сказать?

Начала Аня:

— Нет, не можем...

— Потому, что это...

Пришлось им помочь:

— Это?

Аня выпалила:

— Паша, это ты.

— Что? Я?

— Правильно.

— Я сделал что-нибудь не так? — я упорно отказывался верить.

— Мы не из-за этого, — продолжила Снежана, — ты всё делаешь правильно.

— Ну тогда почему вы говорите, что всему виной я?

— Ты меня любишь? — Аня.

— Да, разумеется.

Снежана не замедлила влезть:

— А меня? Меня ты любишь?

— Конечно.

— Так не бывает. Мы хотим знать, кого из нас ты действительно любишь.

Мне стало смешно.

— И из-за этой ерунды вы постоянно спорите?

— Это не ерунда!

— Да, мы обе тебя любим!

Мне показалось, что они готовы разорвать меня надвое. Смех пропал.

— Мне нечего вам ответить.

Анна была категорична:

— Скажи правду!

— Ну, хорошо, я люблю вас обоих.

Да это просто сцена из какого-то дамского романа получается! «Ах, Мария!», «Ах, Педро дель Торо!». Блин. Ненавижу такие ситуации.

— Не ври!

— Да, так не бывает!

Господи, ну им-то откуда знать, как бывает? Вот втемяшат себе что-нибудь в голову, и не отступятся! Однако проблему надо решать.

— Тогда, быть может, я не люблю ни одну из вас?

— Как ты мог такое сказать...

— Черт, это лучшее, что я мог сказать, кроме ругательства! Теперь довольно. Вы двое должны перестать драться, и впредь держитесь друг от друга подальше.

Девчонки молчали. Они переваривали информацию. Наконец, Аня сказала:

— Я нашла выход...

— Я тоже... Но нам всё равно будет нужно твоё внимание...

— В чём дело? Если я могу чем-нибудь помочь... — кажется, они загнали меня в тупик.

— Я хочу, чтобы ты понял, что мы действительно любим тебя.

— Как?!!

Нужно было бежать, пока была такая возможность. Оказывается, последние несколько секунд сёстры брали меня в клещи, заходя с боков. Сейчас они в четыре руки начали срывать с меня одежду. Затем меня бросили на кровать, и два язычка целеустремлённо занялись возвышающейся розовой полусферой. Я ожидал, что вот-вот проснётся моё второе сознание, но этого так и не произошло. Надеюсь, у него не войдёт в привычку покидать меня в самые ответственные минуты. Сестрёнки действовали ртами так слаженно, что просто не верилось, что они терпеть не могут друг друга. Аня занялась непосредственно членом, а Снежана мошонкой. Вместе они были просто невероятны. Затем они поменялись: Снежана начала покусывать головку, Аня же взяла в рот яйца и перекатывала их языком. В этот момент я кончил. Сестрёнки наперебой глотали горячие капли спермы. После того, как член стал просто блестеть, они облизали мордашки друг друга. А что началось потом... Хотя, пожалуй это лучший выход. Они начали играть друг с другом. Я прокашлялся:

— Извините, но...

Увидев, что мне не уделяется ни капли внимания, я оделся и отправился к Маше. Нужно разобраться с этой пятой колонной. Аня и Снежана, наконец, помирились. Но я представлял это себе немного по-другому... а, плевать! В коридоре я наткнулся на Леру. Она предстала передо мной в своём любимом виде лёгкого весеннего ветерка.

— Лера...

Я совершенно не представлял, что я должен ей сказать. Наконец она начала:

— Извини, пожалуйста, за тот день...

Она выглядела сильно смущенной.

— Извини, что застал меня за таким занятием...

— Нет, это ты извини, я не должен был входить...

— Наверное, ты ненавидишь меня после этого?

— Что? Ну...

— Не ври... Я стала бы противна большинству людей, если бы они увидели то, что видел ты.

— Я не знаю. Вообще-то я...

— Да? — её глаза вспыхнули.

— Я люблю тебя...

Это не было правдой. Она просто нравилась мне, и не более того, но я вынужден был сказать то, что она хотела услышать.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Я так счастлива, — на меня дохнуло прохладой, — я не могу поверить!

Лера начала плакать. Я подошел, обнял и поцеловал её. Можете осуждать меня сколь угодно за двуличность, но вас не было там. Она сказала:— Пожалуйста... возьми меня.

Ей не легко дались эти слова. Я не смог отказать. Всё это время мы стояли возле комнат Снежаны. Решив, то хозяйка будет нескоро, я внёс девушку туда. Читатель, ты просто не представляешь, на что способна счастливая женщина! И какие фантазии рождаются в её мозгу. Вот я, например, никогда не подумал бы, какое, оказывается, открывается поле деятельности, если одну руку привязать к люстре, а другую — к баскетбольному кольцу... Она отдавалась мне с такой страстью, что я боялся за её здоровье. Не с её опытом устраивать Такое. Кончили мы вместе. Струя жизни ударила во чрево Леры, и некоторое время мы составляли с ней одно целое. Когда объятая распалась, Лера соскользнула с кровати, поцеловала меня ещё раз, и выпорхнула из комнаты. Я никогда не думал, что меня будут мучить такие угрызения совести. Но я не хотел расслабляться, и поэтому продолжил прерванный маршрут.

Маша приветствовала меня, как ни в чём не бывало:

— Ура! Паша пришел!

— Привет, Маша... Давно не виделись...

— Отвратительно! Ты не приходил, чтобы увидеть меня!

— Нет. Я приходил несколько раз, но тебя не было.

— Черт! Вот не везёт!... Но, всё в порядке, ведь теперь ты здесь!

— Да.

— Итак, почему бы нам не поиграть?

— Поиграть?... Надеюсь, это не то, о чем я думаю... — последние слова я прорычал.

Зверь снова проснулся. Он опрокинул малышку на кровать (к слову, она уже успела раздеться) и начал ласкать её. Очнулся я от криков Маши. Она стояла в интересной позе, а я ритмичными толчками всаживал ей в задний проход свой член.

— С тобой всё в порядке? — спросил я.

— Да, продолжай!

Сначала я не верил, что он войдёт целиком, Но Маша оказалась объезженной во всех направлениях. Тут она спросила:

— Паша, я лучшая?

— Что?... — я не сразу понял вопрос.

— Ты любишь меня больше, чем моих глупых сестёр?

— О чем ты говоришь?

— Я прошу ответить мне! Я люблю тебя больше всех!

Блин, и ведь нашла же время!

— Я не оцениваю людей и не делю их на группы по качеству.

— Почему?! Я даже отдала тебе мою попку!

— Ну... Я просто не могу разделить людей на лучших и худших. Кроме того, я считаю, что не в праве этого делать.

— Но я ведь просто просила оценить меня!

— Если начинать оценивать, то, что брать эталоном?

— Теперь я знаю, что ты ненавидишь меня.

— Но ведь я хотел сказать вовсе не это...

— Я всё поняла... Ты дал мне оценку...

— Что?

Внезапно она стиснула ягодицами мой член, и закричала так, что у меня заложило уши:

— Прекрати! Отпусти меня!

— В чём дело? — я ещё ничего не понял.

Она продолжала вопить:

— Уйди! Оставь меня!

Тут в комнату вошла Лера. Каким-то чудом она расслышала вопли Маша. Я оторопел.

— Лера...

Маша опять закричала:

— Лера, он меня обижает! Помоги мне!

При этом она отпустила мой член, и я скатился с кровати. Лера разозлилась не на шутку:

— Какого чёрта здесь происходит?

Вот-вот должна была ударить молния. Я попытался её отвести:

— Понимаю, это выглядит странно, но...

Лера взяла на руки Машу, всё ещё продолжавшую плакать, и одела её. Та продолжала:

— Я просила его не делать этого, но он... Засунул эту штуку мне в попку...

Тут уже рассвирепел я:

— Что ты несёшь?

— Так что же тут было?

— Видишь ли, Лера, она сама меня уговорила...

— Да?! Тогда почему она плачет? Бедная Маша... И как ты мог?

— Я не верю, что он засунул это мне, — подлила Маша масла в огонь, — это так плохо...

— Как ты мог, Паша... — она собралась уходить вместе с Машей.

— Подождите минутку! Замолчите все!

Лера сказала:

— А молчу.

— Теперь послушай меня...

Маша приоткрыла глаз и показала мне язык. Вот маленькая стерва!!! Я не преминул сказать ей это. Возможно, выражения были пожестче, по общий смысл был такой. Та плотнее прижалась к Лере:

— Спаси меня от него!

Лера отвязалась на меня:

— Немедленно прекрати! Она и так в шоке!

— Лера, да она просто маленькая лгунья!

Она одарила меня самым холодным взглядом из когда-либо виденных мной.

— Ты просто мразь...

С этими словами она вывела Машу из комнаты. Я не мог поверить в то, что произошло. Лера, которая казалась мне самой понимающей и чистой в этом доме, отвернулась от меня. Она должна узнать правду... Думаю, для этого должно кое-что произойти... Я направился к Алисе. Она встретила меня с улыбкой:

— А, Паша. Делаешь успеха. Я слышала, ты уже Машу в зад отымел?

— Это не правда.

— Ты выглядишь разбитым... Почему бы мне, как любяще сестре, не помочь тебе взбодриться?

Все женщины в этом доме оказались просто похотливыми самками. Демон снова зарычал во мне. Такой силы он не имел ещё никогда. Моё сознание оказалось просто пылинкой на

ураганном ветру. Оно не погасло совсем, но и никакой власти не имело. Я снова оказался сторонним наблюдателем в собственном мозге!

Я, вернее, часть меня сказал:

— Раз так, почему же ты ещё не на кровати?

Похоже, Алиса не ожидала такого оборота:

— Что?

Я наотмашь ударил её по щеке, и девушка отлетела на диван, на мгновение потеряв координацию. Затем я подскочил, в одно мгновение разодрал её платье надвое — от воротника вниз и, прижав её колени к её же подбородку, погрузил пальцы в лоно девушки. Она заорала от боли и восторга:

— А-а-а! Да! Что с тобой? Ты ещё никогда не брал меня так...

— Что, не нравится? А вот так? — Я засунул внутрь едва ли не всю кисть.

— В чём дело? — она не могла контролировать ситуацию, и поэтому злилась.

Я вставил большой палец ей в зад и стал мять перегородку. Алиса заорала, будто её режут. Я, тот я, который настоящий, подумал: «а, собственно, какого черта, где же кровь». Мне на секунду показалось, что у меня в руках просто манекен, или кукла наподобие тех, что покупают себе жирные уроды с пониженной потенцией. Крики Алисы стали прерывистыми. Эта мразь кончает даже от такого! Моё тело продолжало свою работу до тех пор, пока Алиса не подошла вплотную к оргазму, а потом развернулось и вышло из комнаты. Забавно. Я всё вижу из собственных глаз, даже более того, я знаю, чем занимается моё тело, но ничего не чувствую! Даже холода кованой ручки на двери Ани. Она была дома. Мой личный демон с порога заявил:

— Привет ботаникам! Как учёба?

Я на её месте тоже удивился бы:

— Паша?... Что случилось?

Его это рассмешило:

— Да нет, ничего, просто зашел с тобой сексом заняться.

— Что?! — глаза Ани стали по диаметру равны очкам.

— Ну, разумеется, если ты не хочешь, мне же лучше, пойду, отымею другую...

— Ну уж нет... — в её глазах появилась заинтересованность, — поимей меня. Пожалуйста.

Аня проворно разделась и уперлась руками в книжную полку. Я подскочил сзади и вонзил своё орудие до самого упора. Аня застонала от сладкой боли и немедленно начала мне подмахивать. Она простонала:

— Ох... Ты сегодня такой дикий...

Я начал двигаться активнее, и её груди, почти не видные мне, заколыхались вперёд-назад. Это меня чертовски возбуждало, но, к сожалению, я сам не мог это ощутить. Я имел её с бешеной скоростью, а, когда подошло время, струя спермы хлынула в лоно девушки, сорвав с её губ ещё один блаженный стон:

— Да...

Затем моя тёмная (или светлая?) половина как ни в чём ни бывало, застегнула молнию и покинула всё ещё тихонько подвывавшую девчонку. Моё тело продефилировало к комнатам Снежаны. Она, как всегда, была рада меня видеть:

— Привет, Паша, тебе что-нибудь нужно?

— Мне ничего, а вот тебе нужен мой член. Я принёс его тебе. Раздвигай ляжки.

Знакомая ситуация с округляющимися глазами. Вот только очков нет.

— Что?

— Я сказал, что пришел, чтобы хорошенько тебе засадить.

— Паша, да что же с тобой?

— Если ты не хочешь, мне же лучше. Пойду, найду себе кого-нибудь ещё...

Наблюдать за тем, что моё тело вытворяло со Снежаной я не стал. Если моё подсознание решило построить в мозгу забор, то чего ради я должен подсматривать в щелку? Я просто замкнулся в себе и постарался ни о чем не думать. Через некоторое время я услышал знакомый голос:

— Ну как, тебе понравилось?

Раскапсулировавшись, я с облегчением перевёл дыхание. Демон привёл меня в собственный кабинет. Более того, моя рука чувствовала фактуру кожаной обивки кресла, а, пардон, пятая точка — его мягкость! Своё Альтер эго я решил игнорировать, но тот не унимался:

— Ну, давай уж как в армии. Пост сдал!

— Пост принял... — прошептал я, услышав поскрёбывание в дверь. — Открыто!

На пороге появилась Наташа.

— Извините.

Внезапно я понял, что язык меня не слушается! Он начал шепеляво говорить:

— Привет, Наташа! Ты как раз во время! Не будешь ли ты так любезна снять передник и платье?

— Прошу прощения?

Демон не унимался:

— Хотя можешь и не раздеваться. Просто нагнись, мне этого хватит.

— Что с тобой, Паша? — ну надо же, первый человек, кто произнёс эти слова с заботой, а не сексуальным интересом.

— Просто выполняй приказ... Ты ведь служанка, вот и выполняй свои обязанности!

Я пытался зажать руками рот, но слова всё равно вырывались. Наташа посмотрела на меня с такой жалостью, что мне показалось, будто меня окутал теплый туман, и несёт куда-то...

— Паша? Теперь лучше?... — она подошла ближе и поцеловала меня. Я разглядел прозрачные слезинки в её глазах. — Я понимаю, что сейчас говоришь не ты. Этот дом пропитан безумием, но я сделаю всё, что смогу, чтобы не сделать тебя таким, как мы.

Ну и что я мог сказать? Да ничего. Я изо всех сил пытался удержать язык в неподвижном состоянии.

— Я люблю тебя, Паша, и люблю тебя таким, какой ты есть... И я сделаю то, о чём ты просишь.

Она сняла руки с моих плеч и потянулась к застёжкам платья.

— Достаточно! — выпалил я, наконец, обретя голос, — Прости меня, Наташа, иногда я не понимаю, кто я. Пожалуйста, забудь то, что я тебе сказал.

— Но, Паша...

— Я действительно сожалею. Но теперь всё в порядке, и не могла бы ты оставить меня одного?

— Разумеется, я поняла...

Она сжала мою руку своей и ушла. Должно быть, это лучший выход. На столике я обнаружил обед. Отлично! Нужно заправиться перед серьёзным разговором с Ольгой. Я больше не

намерен терпеть происходящее здесь. Перекусив, я спустился вниз. Чёрт! Её опять нет в кабинете. Припомнив происшедшее в прошлый раз, я заглянул в соседнюю комнату. Так и есть. В переплетении узлов на теле Наташи я узнал знакомую руку.

— О, нет...

Наташа кричала:

— Пожалуйста, прекратите, госпожа!

— Заткнись, маленькая сучка! — Ольга опять вошла в раж. Хлыст в её руке мелькал всё быстрее и быстрее.

— Ах! Госпожа... Простите меня...

Пришло время вмешаться мне:

— Ольга!

Я вскочил в комнату, прежде, чем осознал это. Запыхавшаяся Ольга сказала как ни в чём ни бывало:

— Привет. Присоединишься к нам?

Когда она мне улыбнулась, дрожь пронзила всё моё тело. Её глаза пылали безумием. Сейчас она способна на всё, что угодно.

— Я здесь не для этого. Я пришел, чтобы остановить тебя.

— Остановить? Зачем, ведь Мы получаем удовольствие! Кстати, об этом. Не мог бы ты быть немного поласковей? Алису только что увезли в больницу. Врачи говорят, у неё болевой шок, и теперь она навряд ли останется умственно полноценной. Но ведь это не главное, не так ли?

— на её губах появилась сумасшедшая улыбка.

— Но ведь Наташе больно...

— Больно? Ты о чём? Посмотри-ка на неё повнимательней.

Проследив за взглядом Ольги, я понял, на что та намекает: женское естество Наташи было вовсе не против такого обращения.

— Ну...

— Задумайся. Я уверена, после она скажет тебе, что отлично провела время!

— Всё равно я не верю! Наташа?

Служанка молчала. Вместо неё вступила Ольга:

— В чём дело, Наташа? Почему ты не расскажешь ему, как это тебе нравится?..

Наташа, заикаясь, ответила:

— Мне... Мне хорошо.

Ольга решила её добить:

— От чего тебе хорошо?

— Клитор... Он наполняет меня безумным удовольствием. Я вся горю.

Я всё никак не мог поверить:

— Но почему?

Ольга ответила мне:

— Ты чувствуешь это сердцем. А теперь, Наташа, скажи ему, чего бы тебе хотелось?

— Паша... Смотри, смотри, как она хлещет меня, смотри на мои мокрые и горячие губы...

— Прекрати, — заорал я, — приди в себя!

— Ах... Прошу, вставь мне... Вставь в меня свой член...

— Прекрати, Наташа! Ты ведь сама говорила, что мы должны сохранять контроль над самими нами!

— Теперь ты знаешь, кто я на самом деле. Я просто похотливая шлюха! — она выкрикнула это как оскорбление в мой адрес.

— Достаточно! Ольга, заставь её остановиться!

— О чём ты? Ведь я не заставляю её говорить это. Она сказала то, что хотела. — Ольга была беспристрастна.

— Это ложь! Наташа никогда не сказала бы так!

— Нет, Паша, — вступила Наташа, — я такая, какая есть.

Но я был слишком взбешен:

— Я сказал, достаточно!

Женщины расхохотались. Не помня себя, я выскочил из комнаты. Какого черта происходит? Кому мне верить, если я не могу поверить даже собственным ушам? Добравшись до своих комнат, я упал на кровать. Кажется, я задремал, погруженный в свои мысли. Как бы то ни было, меня разбудил стук в дверь.

— Входите!

В комнату вошла Наташа.

— Паша, прости меня.

— Наташа... Тебе здесь нечего делать. Или ты снова пришла, чтобы ободрить меня?

— Я здесь, чтобы показать тебе, кем являюсь на самом деле, — голос её упал до шепота.

— Да? А я-то, наивный, полагал, что видел достаточно.

— Пожалуйста.

Её нежный голос привёл меня в чувство.

— Ну, хорошо... Показывай...

— Хорошо. Пойдём в ванную.

— В ванную?

Наташа разделась и зашла в душевую. Я последовал за ней. Там она села на пол, прислонившись к стене.

— А теперь помочись на меня.

— Ч... Что?!

— Сделай то, что я тебя прошу.

— Но я не могу...

Я не мог верить в происходящее. Этого не может быть, потому, что не может быть никогда!

— Сделай это, и увидишь, кто я на самом деле.

Я опять услышал в голове знакомый голос:

— Помочь?

В тот же миг я потерял контроль над телом. С ужасом я следил за собственной рукой, которая против моей воли потянулась к ширинке... Струя мочи ударила горничной в лицо, а та открыла рот и начала глотать её. Она подставила ладони ковшиком под подбородок, чтобы ни одна капля влаги не проскочила мимо. Черт, она действительно была сумасшедшей: даже вне присутствия членов этой проклятой семейки она вела себя таким образом! Каким же я был идиотом! Как я мог доверять ей? Пусть даже, я её немного любил, но всё равно, почему я ей поверил? В её глазах появились слёзы и покатались по щекам. Внизу живота стремительно розовело. В тот же миг демон отпустил меня.

— Стой! Прекрати, Наташа!

Наташа упала на бок, содрогаясь в рыданиях. Проклиная себя, я опустился рядом с ней на

колени:

— Наташа... Прости меня, я полный идиот...

Она молчала.

— Теперь я понял... Я был таким глупцом. И судил тебя. Судил тебя...

Она всё ещё не отвечала мне.

— Но я люблю тебя. Я понимаю и люблю тебя.

Это привело её в чувство.

— Что?

— Я снова стал собой, и говорю от сердца. Я люблю тебя.

Наташа снова зарыдала и прижалась в моей груди. Молния на косухе расцарапала ей щёку в кровь, но она не обращала на это внимания. Я никогда не видел её такой раньше. Её слёзы вымывали всю ту грязь, что скопилась в её душе.

— Паша. Паша!

Она повторяла моё имя и плакала. Я прижал её к себе, не желая отдавать никому. Сквозь слёзы она начала рассказывать о прошлом. Михайлов обанкротил фирму её отца, и тот продал её. Отдал за долги. Так она стала служанкой и постельной принадлежностью сначала Михайлова, а затем и своей его семьи. Боль сквозила в каждом её слове, когда она описывала все зверства и издевательства, которым её подвергали здесь. А потом она стала такой же, как и семья. Меня совсем не удивило то тепло, с которым она отзывалась о мужчине, который изнасиловал тринадцатилетнюю девочку: я уже достаточно насмотрелся.

— Наташа... — прошептал я и обнял её крепче.

— Паша... Я люблю тебя.

Она плакала, а я вытирал её слёзы. Она смотрела на меня своими огромными чистыми глазами, и я чувствовал, как из меня постепенно выходит вся ненависть, злость и эгоизм. Я что-то терял, но не мог понять что.

— Наташа...

— Паша...

Наши губы слились в долгом поцелуе, который соединил нас и заставил понять: мы всегда будем вместе. Я поднял невесомое тело и отнёс девушку на кровать. Мы любили друг друга страстно, самозабвенно, будто делаем это в первый и последний раз. Наверняка именно так хочет жить приговорённый к казни. Как он цепляется за последний глоток воздуха, так и мы не могли разъединиться. Девичья грудь касалась моего лица снова и снова, благословляя на новые свершения. В порыве страсти мы не шептали друг другу признания в любви, не клялись в вечной верности. Мы просто повторяли Имена. Имена.

— Паша...

— Ната...

Мы любили. В первый раз. Я никогда не забуду ту ночь. Ночь, в которую я понял, зачем я здесь. Уже под утро мы, наконец, утомонились и заснули. Дикий котенок, наконец, нашел своего хозяина. Она спала, положив голову мне на грудь, лишь иногда она вздрагивала, просыпалась и в тревоге оглядывалась по сторонам, но, увидев мою улыбку, снова засыпала. В ту ночь я с трудом сомкнул глаза: слишком многое нужно было решить.

Продолжение следует